

Идентичность и организация в меняющемся мире

сборник
научных статей

Ответственные
редакторы

Н.М. Лебедева,
Н.Л. Иванова,
В.А. Штроо

Издательский дом ГУ ВШЭ
Москва 2009

УДК 316.6(082)
ББК 60.54я43
И29

Печатается по решению Редакционно-издательского совета
факультета психологии ГУ ВШЭ

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор Л.Б. Шнейдер;
доктор психологических наук, профессор Ю.М. Жуков

И29 **Идентичность и организация в меняющемся мире [Текст] : сб. науч. ст. / под ред. Н. М. Лебедевой, Н. Л. Ивановой, В. А. Штроо ; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. — 328 с. — 1000 экз. — ISBN 978-5-7598-0614-1 (в обл.).**

В сборнике представлены работы сотрудников, аспирантов и студентов кафедры организационной психологии Государственного университета — Высшей школы экономики и их коллег с кафедры социальной психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, посвященные социально-психологическому изучению динамичных изменений российского общества на всех уровнях его функционирования: больших и малых социальных групп и на индивидуальном уровне. Сборник состоит из двух разделов. В первом разделе «Изменения социальной идентичности и общественного сознания» представлены результаты теоретико-эмпирических исследований разных видов социальной идентичности (гражданской, этнической, религиозной, гендерной) и анализа динамики общественного (политического, религиозного) сознания. Второй раздел «Социальная психология организационного поведения» посвящен исследованиям в сфере организационной культуры и организационного поведения, динамике социально-психологических процессов в малых группах и кросскультурным исследованиям в международной компании.

Для специалистов в области социальной и организационной психологии и смежных дисциплин.

УДК 316.6(082)
ББК 60.54я43

ISBN 978-5-7598-0614-1

© Оформление. Издательский дом
ГУ ВШЭ, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 5

Раздел 1

Изменения социальной идентичности и общественного сознания

- Татарко А.Н., Лебедева Н.М.
Функциональная роль гражданской идентичности
в структуре социального капитала 13
- Иванова Н.Л., Мазилова Г.Б.
Гражданская идентичность
в различных социально-экономических условиях 41
- Стефаненко Т.Г.
Стратегии конструирования и управления
гибридной этнической идентичностью 57
- Ефремова М.В., Склизнева Н.П.
Взаимосвязь этнической, религиозной и гражданской
идентичностей 73
- Белинская Е.П.
Кризис идентичности в условиях радикальных
социальных изменений 93
- Татарко А.Н., Кравченко А.О., Короткин Б.А.
Психосемантический анализ религиозного
и политического сознания россиян 112
- Ефремова М.В., Павленко О.В.
Взаимосвязь религиозной идентичности
и этнической толерантности 133
- Иванова Н.Л., Курицына Е.В.
Гендерная идентичность в профессиональном
самоопределении женщин 154

Михайлова Е.В.	
Социальная успешность: самоактуализация или компенсация? ...	171

Раздел 2

Социальная психология организационного поведения

Липатов С.А.	
Социальная идентичность работников в организационных условиях	191
Остроухова Е.Г., Штроо В.А.	
Феномен группомыслия в условиях угрозы для групповой целостности	213
Михайлова Е.В., Степанищева А.Е.	
Взаимные ожидания работников и работодателей и текучесть кадров в организации	233
Лебедева Н.М., Гизатулина А.С.	
Ценности культуры и отношение к инновациям в международной компании	256
Штроо В.А., Лобанова И.А.	
Содержание группового мифа в группах с различным уровнем сплоченности	278
Липатов С.А., Ловаков А.В.	
Проблемы диагностики социально-психологического климата организации	298
Мартынова А.В.	
Исследование переговоров в зарубежной и отечественной психологии	317
Об авторах	327

Введение

Социальная психология в нашей стране в последние десятилетия получает серьезный вызов от быстро меняющегося общества, причем изменения затрагивают не только систему социальной идентификации (гражданской, этнической, религиозной и т.д.), но и более широкий спектр социально-психологических процессов, идущих в сфере общественного сознания, в контексте российских и международных организаций и на уровне отдельного индивида.

В этом сборнике представлены работы сотрудников, аспирантов и студентов кафедры организационной психологии Государственного университета — Высшей школы экономики и их коллег с кафедры социальной психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, посвященные социально-психологическому изучению динамических изменений российского общества на всех уровнях его функционирования: больших и малых социальных групп и на индивидуальном уровне.

Сборник состоит из двух разделов. В первом разделе «Изменения социальной идентичности и общественного сознания» представлены результаты теоретико-эмпирических исследований разных видов социальной идентичности (гражданской, этнической, религиозной, гендерной) и анализа динамики общественного (политического, религиозного) сознания. В статье А.Н. Татарко, Н.М. Лебедевой «Функциональная роль гражданской идентичности в структуре социального капитала» на обширном эмпирическом материале впервые предлагается рассмотрение гражданской идентичности в качестве одного из компонентов социального капитала общества. В исследовании с помощью множественного регрессионного анализа выявлено, что такие характеристики гражданской идентичности, как валентность (степень позитивности) и сила (выраженность) наряду с другими компонентами социального капитала связаны с экономическими и политическими установками россиян. Полученные результаты доказывают авторскую гипотезу, что гражданскую идентичность можно рассматривать в качестве одного из компонентов социального капитала общества.

Тему продолжает работа Н.Л. Ивановой и Г.Б. Мазиловой «Гражданская идентичность в различных социально-экономических условиях», в которой проводится анализ гражданской идентичности личности как важного элемента культуры и общественного самосознания. Показано, что за последние годы под влиянием общественных изменений происходит рост выраженности гражданского «Я» в структуре личностной определенности россиян, а также меняется место гражданских категорий в общей структуре идентич-

Татарко А.Н.,
Лебедева Н.М.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА¹

Введение

Понятие «социальный капитал» сформировалось в рамках концепций, разработанных классической политической экономией и социологических теорий, в особенности теорий, касающихся структурной интерпретации природы социальных отношений. По своему происхождению это понятие является результатом терминологического заимствования из экономической науки и переосмысления данной экономической категории в терминах социально-гуманитарных наук. Поэтому для социологии и психологии понятие социального капитала отчасти является метафорой.

Появление концепции социального капитала продолжает традицию, намеченную в экономической теории работами Г. Беккера, Х.Дж. Джонсона, Т.У. Шульца, обосновавших в 1960-е гг. включение в арсенал средств экономической теории категории «человеческий капитал». Продолжением данного подхода явилась разработка проблематики роли социальных связей как источника экономических ресурсов — в этом значении термин «социальный капитал» использовался в зарубежной социологии в 1960-е и 1970-е гг.

В целом в работах экономистов социальный капитал рассматривается либо как товар, либо как способ, позволяющий максимизировать полезность и снизить трансакционные издержки. Экономисты в структуру социального капитала включают следующие компоненты: доверие (как системообразующий фактор социального капитала) и социальную сплоченность общества.

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 07-06-00358а).

Разработка теории социального капитала как самостоятельной и целостной концепции началась в зарубежной социологии в 1980-е гг., в частности в работах французского социолога П. Бурдьё. Американский экономист и социолог Дж. Колмен интегрировал концепцию социального капитала в русло экономической трактовки социального действия и экономического поведения [Колмен, 2001]. Можно отметить, что в социологических работах наиболее часто в структуру социального капитала, помимо доверия и социальных сетей (как в работах экономистов), включаются общие нормы, ценности, общие правила.

В российской социологии концепция социального капитала стала предметом изучения сравнительно недавно. К настоящему времени отечественными исследователями опубликовано сравнительно небольшое количество работ, посвященных эмпирическому анализу роли социального капитала в различных экономических и социальных практиках.

В психологии понятие социального капитала, как интегрального феномена, в настоящее время широко не используется, хотя такие его компоненты, как доверие или социальные сети, активно изучаются. Наиболее распространенной методикой изучения сетевой структуры малой группы является методика социометрии (Я. Морено). Сетевые структуры различных обществ (США, Германии, Японии) с помощью аналога социометрического метода исследовал Д. Бродбент. Однако наиболее подробно разработанным и исследованным в психологии является такой компонент социального капитала, как доверие.

Итак, в качестве основного показателя социального капитала в обществе большинством исследователей рассматривается доверие. Если проводить аналогию, доверие является своего рода смазкой «социального механизма», позволяющей ему функционировать быстро и без сбоев. *Однако, с нашей точки зрения, необходимо учитывать еще ту реальность (назовем ее «социальным клеем»), которая скрепляет детали «социального механизма». Эту роль в общественных отношениях выполняет гражданская идентичность.*

Единая гражданская идентичность имеет большое значение для экономического развития общества. По свидетельству специалистов «огромную роль в экономических отношениях стран Восточной Азии играет чувство национальной гордости и патриотизма. Во всех странах региона экономические реформы проводятся исключительно под патриотическими лозунгами... Китайское самосознание и гордость за родину растут с экономическими успехами этой великой державы» [Селищев А.С., Селищев Н.А., 2004, с. 30]. Таким образом, гражданская

идентичность является важным фактором, выполняющим интеграционную функцию в процессе экономического развития.

Как можно оценить состояние гражданской идентичности? С нашей точки зрения, гражданская идентичность, как и этническая, имеет две важные характеристики — определенность (степень четкости, ясности, оформленности) и валентность (степень позитивности — негативности).

Определенность групповой (гражданской, этнической) идентичности чрезвычайно важна для человека, как социального существа. Д. Тейлор считает, что «Я-концепция» личности является важнейшим конструктом для объяснения успешности или неуспешности различных групп в обществе. При этом коллективная (гражданская, этническая) идентичность — центральный компонент «Я-концепции» личности. Последствия, возникающие при «размывании» групповой идентичности, катастрофичны для группы как для целостного субъекта и индивида как личности. Разрушение гражданской идентичности ведет к *коллективной демотивации*, которая характеризуется пассивностью, отчуждением от общественной жизни, отсутствием долговременной перспективы [Taylor, 2002].

Помимо определенности, важной характеристикой гражданской идентичности является ее валентность (степень позитивности — негативности). Во многих социально-психологических исследованиях (см. обзор в: [Этническая толерантность в поликультурных регионах России, 2002]) показано, что позитивная групповая идентичность сопряжена с позитивным отношением к представителям инокультурных и иноэтнических групп. Таким образом, позитивность гражданской идентичности улучшает социальное взаимодействие. Она способствует самоуважению личности, национальной гордости, а значит, и желанию работать над развитием своей страны, что без сомнения является социальным капиталом. Но пожалуй, самым важным моментом является то, что позитивная гражданская идентичность объединяет и сплачивает, что является, возможно, первостепенным условием процветания для такого поликультурного общества, как Россия.

Таким образом, ясная и позитивная гражданская идентичность придает осмысленность жизни, позволяет сформировать долговременные цели, т.е. выполняет мотивационную функцию на пути к экономическому и духовному развитию.

Итак, наше исследование было направлено на проверку предположения о том, что гражданскую идентичность можно рассматривать в качестве компонента социального капитала. Если это предположение

верно, то гражданская идентичность должна быть связана с продуктивными экономическими и политическими установками россиян.

Цель исследования: выявление функциональной роли гражданской идентичности в структуре социального капитала.

Объект исследования: социальный капитал.

Предмет исследования: взаимосвязи различных компонентов социального капитала с экономическими и политическими установками россиян.

Теоретическая гипотеза: характеристики гражданской идентичности (валентность и выраженность) взаимосвязаны с продуктивными экономическими и политическими установками наряду с иными составляющими социального капитала, что позволяет рассматривать гражданскую идентичность в качестве компонента социального капитала.

Методика исследования

Выборка. В выборку вошли представители двух поколений россиян (студенты и поколение их родителей) из разных регионов России: Москвы, Санкт-Петербурга, Пензы, г. Балашова Саратовской обл. Характеристики выборки приводятся в табл. 1.

Таблица 1

Регион	Кол-во респондентов	Возрастные категории		Кол-во мужчин	Кол-во женщин
		Молодежь (до 35 лет)	Взрослые (от 35 до 50)		
Москва	298	176	122	126	172
Санкт-Петербург	199	138	61	86	113
Балашов	246	116	130	126	120
Пенза	160	97	63	22	138
Всего	903	527	376	360	543

Методический инструментарий состоял из нескольких блоков, направленных на изучение следующих конструктов: социального капитала, субъективного восприятия экономического положения, экономи-

ческих и политических установок. Кратко рассмотрим основные блоки анкеты.

А. Социальный капитал.

Для измерения социального капитала использовалось три показателя.

1. *Уровень межличностного доверия.* Данный показатель является средним арифметическим двух вопросов, позволяющих оценить, насколько индивид склонен доверять другим людям.

2. *Уровень институционального доверия.* Для оценки уровня институционального доверия респонденту предлагался список основных социальных институтов, играющих важную роль в жизни индивида и общества. Респонденту необходимо было оценить, насколько он доверяет или не доверяет каждому из них.

3. *Характеристики гражданской идентичности.* В исследовании оценивались две характеристики гражданской идентичности:

- «сила» гражданской идентичности;
- валентность (позитивность — негативность) гражданской идентичности.

Б. Субъективное восприятие экономического положения.

Методика включала ряд вопросов, позволяющих оценить экономические установки респондента:

- патернализм — самостоятельность в формировании своего материального благосостояния;
- восприятие изменений своего благосостояния за последние 2 года;
- прогноз изменений в собственном материальном благосостоянии.

В. Социальные и политические установки.

1. *Социальные установки.* Нами использовалась методика, позволяющая оценить четыре параметра:

- уровень этнической интолерантности;
- позитивность отношения к культурному многообразию;
- ориентация на социальное равенство;
- негативность отношения к фактам дискриминации.

2. *Политические установки.* Данная методика состоит из 13 вопросов, объединяющихся в три шкалы, позволяющие оценить следующие конструкты:

- установку на политическую активность респондентов;
- отношение к действующим политикам;
- склонность одобрять политический авторитаризм.

Результаты исследования и их обсуждение

В исследовании рассматривались две характеристики гражданской идентичности: ее «сила» (четкость, выраженность) и валентность (в данном случае — степень позитивности).

В табл. 2 приводятся процентные распределения показателей характеристик гражданской идентичности при делении выборки на следующие категории: молодежь — старшее поколение; жители центра — жители регионов.

Таблица 2

Процентные распределения показателей характеристик
гражданской идентичности россиян

«Сила» (выраженность) гражданской идентичности	Молодежь	Взрослые	Регионы	Центр	Всего по выборке
«Слабая» идентичность	25,2	39,4	31,4	32,3	30,9
Средние показатели	35,7	31,7	35,3	33,1	34,0
«Сильная» идентичность	37,8	28,6	32,6	33,9	34,2
Валентность гражданской идентичности	Молодежь	Взрослые	Регионы	Центр	Всего по выборке
Негативная идентичность	17,8	38,5	27,4	26,2	26,3
Нейтральная идентичность	33,8	32,0	35,3	33,1	33,0
Позитивная идентичность	47,3	28,0	36,0	39,5	39,4

Результаты, приведенные в табл. 2, указывают в целом на то, что однозначно судить о состоянии гражданской идентичности россиян в настоящий момент довольно сложно. Конечно, в выборке преобладают люди с позитивной и четкой идентичностью, однако это преобладание незначительно. Молодежь имеет более позитивную и «сильную» гражданскую идентичность по сравнению со взрослыми. У жителей центра России гражданская идентичность более позитивна, чем у жителей регионов.

Для оценки достоверности вышеуказанных различий вычислялись средние значения показателей характеристик идентичности и проводился их сравнительный анализ (табл. 3).

Таблица 3

Средние значения показателей характеристик
гражданской идентичности россиян

Переменные	Молодежь	Старшее поколение	Центр	Регионы
«Сила» (выраженность) гражданской идентичности (min = 1 балл; max = 5 баллов) ¹	3,2*	2,9*	3,07	3,07
Валентность гражданской идентичности (min = 1 балл; max = 5 баллов)	4,7*	3,3*	4,07	4,27

* Достоверность различий $p < 0,001$.

Достоверных различий между показателями характеристик идентичности у жителей регионов и центра России не выявлено. Как видно из табл. 2 и 3, среднее значение «силы» гражданской идентичности россиян (и в регионах, и в Центре) равно примерно 3 баллам. На шкале значение в 3 балла соответствует амбивалентному варианту ответа: «Иногда я ощущаю себя представителем своего государства, а иногда — нет». То есть гражданскую идентичность россиян нельзя назвать четкой и сформированной. Природу этой «слабости» гражданской идентичности можно объяснить тем, что все респонденты относительно недавно были гражданами другого государства — СССР. Поэтому российская идентичность у нынешнего поколения россиян не до конца сформирована.

Формирование идентичности — сложный и длительный процесс, который начинается в детском и подростковом возрасте, поэтому невозможно быстро и бескризисно поменять идентичность гражданина «советской империи» на идентичность россиянина. В пользу данного объяснения свидетельствует тот факт, что у молодежи гражданская (российская) идентичность более выраженная, чем у взрослых (см. табл. 3).

Валентность идентичности жителей регионов и Центра в целом позитивна и также не имеет статистически достоверных различий (табл. 3). В наших предыдущих исследованиях было показано, что эти

¹ Так как используемые в исследовании методики содержали шкалы, имеющие различную размерность, здесь и далее в таблицах рядом с каждым из показателей указывается максимум и минимум шкалы, чтобы читатель мог судить о величине средневыборочного значения показателя.

две характеристики идентичности не связаны между собой, они независимы. Поэтому позитивность гражданской идентичности россиян может вполне сочетаться с ее неопределенностью.

Сравнительный анализ характеристик гражданской идентичности молодежи и взрослых позволил выявить их межпоколенные различия. Во-первых, молодежь имеет более «сильную» гражданскую идентичность, во-вторых, у них она значительно более позитивная, чем у взрослых. Это благоприятные показатели для формирования социального капитала, который способствует экономическому развитию.

Рассмотрим взаимосвязи компонентов социального капитала, включая гражданскую идентичность, с социально-экономическими и политическими установками россиян, а также показателями субъективного благополучия. Все описываемые ниже результаты получены на основе множественного регрессионного анализа. Для облегчения восприятия результатов в тексте приводятся схемы, построенные на основе данных множественного регрессионного анализа. Все математические характеристики выявленных взаимосвязей можно видеть в таблицах перед схемами.

Таблица 4

Взаимосвязь социального капитала с экономическими и политическими установками (вся выборка N = 903)

Экономические установки	Уровень межличностного доверия β	Уровень институционального доверия β	Сила гражданской идентичности β	Валентность гражданской идентичности β	R ²	F
Психологическое благополучие	0,07*		0,14***		0,03	10,9***
Удовлетворенность жизнью	0,12***		0,10**	0,10**	0,04	11,9***
Удовлетворенность материальным положением		0,15***		0,12***	0,05	18,3***
Субъективный экономический статус		0,15***	0,09*	0,11**	0,06	17,8***

Окончание табл. 4

Экономические установки	Уровень межличностного доверия β	Уровень институционального доверия β	Сила гражданской идентичности β	Валентность гражданской идентичности β	R ²	F
Экономическая самостоятельность				13***	0,02	14,0***
Экономический патернализм	0,14***				0,02	14,4***
Рост благосостояния за последние 2 года		0,08*	0,09*	0,08*	0,03	8,2***
Прогноз роста благосостояния в будущем		0,15***		0,15***	0,06	23,6***
Позитивное отношение к культурному многообразию	0,17				0,03	23***
Ориентация на социальное равенство	0,19***				0,04	14,6***
Неприятие социальной и этнической дискриминации	0,10**				0,01	7,1**
Политическая активность		17***	0,11**		0,05	20,0***
Позитивное отношение к действующим политикам		45***	0,10**	0,08*	0,26	90,1***
Политический авторитаризм		14***			0,02	16,0***

* Уровень значимости $p < 0,05$.
** Уровень значимости $p < 0,01$.
*** Уровень значимости $p < 0,001$.

На рис. 1 схематично представлены результаты, приведенные в табл. 4 и демонстрирующие рассматриваемые в нашем исследовании

социально-экономические индикаторы, которые находятся во взаимосвязи с социальным капиталом.

Рис. 1. Связь социального капитала с экономическими установками и социальными представлениями (вся выборка)

Самым сильным компонентом социального капитала, связанным с позитивными экономическими установками и представлениями, является позитивность гражданской идентичности. Собственно говоря, мы еще раз получаем доказательство того, что позитивная гражданская идентичность — это тот социальный «клей», который способен сплотить общество и стимулировать рывок к процветанию. *Позитивная гражданская идентичность — это главный компонент социального капитала общества.* Возможно, гражданская идентичность выполняет мобилизующую функцию *коллективной мотивации* в процессе экономического развития.

На втором месте по количеству связей с позитивными экономическими установками и социальными представлениями находится уровень институционального доверия. Опираясь на полученные данные, можно сказать, что люди, имеющие большое институциональное доверие, в целом удовлетворены своим материальным положением, обладают более высоким субъективным экономическим статусом, отмечают рост своего благосостояния за последние 2 года и ожидают продолжения роста.

Итак, опираясь на результаты исследования, схематично приведенные на рис. 1, можно отметить, что на данный момент наиболее «эффективно работающими» на экономику компонентами социального капитала в российском обществе являются *позитивность гражданской идентичности и уровень институционального доверия.*

Люди, имеющие сильную (выраженную) гражданскую идентичность, чаще удовлетворены своим материальным положением и отмечают рост благосостояния за последние 2 года. Таким образом, сила гражданской идентичности не имеет такого значения в структуре социального капитала, как ее позитивность.

Уровень межличностного доверия в российской культуре оказался связан с экономическим патернализмом. Возможно, в данном случае доверие обусловлено неким пассивным ожиданием, в какой-то мере доверчивостью и наивностью. Общий уровень межличностного доверия, скорее всего, на данный момент в нашем обществе не способен стимулировать стремление к процветанию, только пассивные ожидания его «чудесного» прихода («сверху», от власти). Тем не менее нельзя сказать, что межличностное доверие не является важным компонентом социального капитала в нашем обществе. Просто на данный момент оно выполняет несколько иные социальные функции, что хорошо видно на рис. 2, иллюстрирующем взаимосвязи социального капитала с социально-политическими установками, представленными в табл. 4.

Рис. 2. Связь социального капитала и социально-политических установок (вся выборка)

Таблица 5

Взаимосвязь социального капитала с экономическими и политическими установками у молодежи

Экономические установки	Уровень межличностного доверия β	Уровень институционального доверия β	Сила гражданской идентичности β	Валентность гражданской идентичности β	R^2	F
Психологическое благополучие	0,23***		0,12**		0,07	18,6***
Удовлетворенность жизнью	0,23***		0,14**		0,08	20,4***
Удовлетворенность материальным положением	0,16***	0,11*			0,05	11,2***
Субъективный экономический статус	0,11*	0,11*			0,03	7,1***
Экономический патернализм		0,11*	0,11*		0,03	6,9***
Рост благосостояния за последние 2 года	0,13**		12**		0,03	8,2***
Прогноз роста благосостояния в будущем	0,14**				0,02	9,1**
Этническая интолерантность	-0,15***				0,02	10,3*
Позитивное отношение к культурному многообразию	0,12**		0,10*		0,03	6,5**
Ориентация на социальное равенство	0,18***				0,03	13,4***
Политическая активность	0,14**				0,02	8,6**
Позитивное отношение к действующим политикам	45***		0,09*	0,11**	0,27	55,2***
Политический авторитаризм		0,20***		0,10*	0,06	14,8**

* Уровень значимости $p < 0,05$.** Уровень значимости $p < 0,01$.*** Уровень значимости $p < 0,001$.

Таблица 6

Взаимосвязь социального капитала с экономическими и политическими установками у взрослых

Экономические установки	Уровень межличностного доверия β	Уровень институционального доверия β	Сила гражданской идентичности β	Валентность гражданской идентичности β	R^2	F
Удовлетворенность материальным положением				0,15**	0,02	7,3**
Экономический патернализм	0,17***				0,03	9,6**
Прогноз роста благосостояния в будущем		0,14*		0,17**	0,06	10,2***
Этническая интолерантность	-0,19***				0,04	11,8***
Позитивное отношение к культурному многообразию	0,11*				0,01	4,0*
Ориентация на социальное равенство	0,16**	-0,13*			0,03	5,5**
Неприятие социальной и этнической дискриминации	0,13*				0,02	5,4*
Политическая активность		0,24***	0,16**		0,11	18,9***
Позитивное отношение к действующим политикам		45***	0,12*		0,24	50,5***

* Уровень значимости $p < 0,05$.** Уровень значимости $p < 0,01$.*** Уровень значимости $p < 0,001$.

Таблица 7

Взаимосвязь социального капитала с экономическими и социально-политическими установками (молодежь и взрослые)

Компоненты социального капитала	Социальные индикаторы (молодежь)	Социальные индикаторы (взрослые)
Высокий уровень межличностного доверия	Психологическое благополучие Удовлетворенность жизнью Удовлетворенность материальным положением Высокий субъективный экономический статус Рост благосостояния за последние 2 года Ожидание роста благосостояния в будущем Неприятие социальных представлений о том, что деньги — зло Восприятие денег как источника самосовершенствования Этническая толерантность Политическая активность Позитивное отношение к действующим политикам Ориентация на социальное равенство	Восприятие денег как источника помощи другим и самосовершенствования Этническая толерантность Позитивное отношение к культурному многообразию Неприятие социальной и этнической дискриминации Ориентация на социальное равенство Экономический патернализм

Компоненты социального капитала	Социальные индикаторы (молодежь)	Социальные индикаторы (взрослые)
Высокий уровень институционального доверия	Удовлетворенность материальным положением Высокий субъективный экономический статус Экономический патернализм Наличие социальных представлений о том, что деньги — это смысл жизни Отрицание того, что деньги — просто источник нормальных условий жизни Одобрение политического авторитаризма	Ожидание роста благосостояния в будущем Восприятие денег как источника удовольствия Политическая активность Позитивное отношение к действующим политикам Наличие социальных представлений о том, что деньги — это смысл жизни Отрицание того, что деньги — просто источник нормальных условий жизни Ориентация на социальное неравенство
Сила гражданской идентичности	Психологическое благополучие Удовлетворенность жизнью Рост благосостояния за последние 2 года Позитивное отношение к культурному многообразию Позитивное отношение к действующим политикам Экономический патернализм	Восприятие денег как источника удовольствия Политическая активность Позитивное отношение к действующим политикам Отрицание того, что деньги — просто источник нормальных условий жизни
Позитивность гражданской идентичности	Восприятие денег как источника удовольствия Позитивное отношение к действующим политикам Одобрение политического авторитаризма	Удовлетворенность материальным положением Ожидание роста благосостояния в будущем Восприятие денег как источника безопасности и статуса Отрицание того, что деньги — просто источник нормальных условий жизни

Результаты, представленные в табл. 7, позволяют сказать, что наиболее мощным социально-психологическим фактором, связанным с продуктивными социально-политическими и экономическими установками, является *уровень межличностного доверия*. Именно он связан у молодежи с ощущением благополучия, роста благосостояния, удовлетворенности жизнью, восприятием денег как источника самосовершенствования и др. Аналогичная картина складывается в отношении социально-политических установок. Высокий уровень межличностного доверия у молодежи сопряжен с этнической толерантностью, политической активностью, позитивным отношением к действующим политикам и ориентацией на социальное равенство.

У взрослых уровень межличностного доверия связан в основном с социально-политическими установками (этническая толерантность, позитивное отношение к культурному многообразию, неприятие социальной и этнической дискриминации). Эти результаты позволяют заметить, что *уровень межличностного доверия как фактор, способствующий экономическому процветанию, наиболее эффективно «работает» у молодежи*. У взрослых межличностное доверие выполняет несколько иную функцию — формирования гармоничных отношений с представителями иных этнических и социальных групп. Что касается экономических установок, то именно у взрослых уровень межличностного доверия сопряжен с экономическим патернализмом.

Стимулировать экономическую активность в когорте старшего поколения может скорее *институциональное доверие*, которое обусловлено стремлением к росту благосостояния, стремлением к деньгам как источнику удовольствий и даже смыслу жизни, позитивным отношением к социальному неравенству (которое рождает в итоге социальную конкуренцию, стимулирующую развитие). У молодежи институциональное доверие «работает» хуже, кроме того, оно связано с такими непродуктивными установками, как экономический патернализм и одобрение политического авторитаризма.

Компоненты гражданской идентичности тоже работают по-разному в данных возрастных когортах. У молодежи с большим количеством продуктивных социальных индикаторов связана *сила гражданской идентичности* (табл. 7). Сила гражданской идентичности у молодежи сочетается с ощущением психологического благополучия, удовлетворенности жизнью, роста благосостояния за последние 2 года, позитивным отношением к культурному многообразию, позитивным отношением к действующим политикам. При этой доминирующей тенденции выявля-

на одна парадоксальная связь силы гражданской идентичности — с экономическим патернализмом. Видимо, сильная гражданская идентификация рождает и определенные патерналистские ожидания от государства. У взрослых наблюдается взаимосвязь данного компонента социального капитала с восприятием денег как источника удовольствий, политической активностью, позитивным отношением к действующим политикам.

Частота связей *позитивности гражданской идентичности* выше в группе взрослых: удовлетворенность материальным благополучием, ожидание роста благосостояния, восприятие денег как источника безопасности и повышенное внимание к деньгам (положительная связь с социальным представлением о том, что деньги — это источник безопасности и статуса и отрицательная — с социальным представлением о том, что деньги — всего лишь источник нормальных условий жизни).

В молодежной когорте позитивность гражданской идентичности связана с социальным представлением о том, что деньги являются источником удовольствия и позитивным отношением к действующим политикам. Важно обратить внимание, что данный компонент социального капитала связан у молодежи с установкой на одобрение политического авторитаризма.

Таким образом, можно заметить, что разные компоненты социального капитала неодинаково связаны с экономическими и социально-политическими установками в различных возрастных когортах. У молодежи с большинством продуктивных социальных индикаторов связаны межличностное доверие и сила гражданской идентичности. У взрослых в этом плане лучше «работают» институциональное доверие и позитивность гражданской идентичности.

В табл. 10 приводится описание конечных результатов регрессионного анализа при делении выборки по иному критерию — региону проживания. Все показатели регрессионных моделей можно увидеть в табл. 8 и 9.

Как видно из табл. 10, наибольшее количество взаимосвязей с социальными индикаторами у жителей регионов имеют *уровень межличностного доверия* и *позитивность гражданской идентичности*. У жителей центра России наиболее продуктивными оказываются *институциональное доверие* и *сила гражданской идентичности*.

Уровень межличностного доверия *жителей регионов* России связан, в основном, с социально-политическими установками. Данные исследования позволяют отметить, что межличностное доверие сопря-

Таблица 8

Взаимосвязь социального капитала с экономическими и политическими установками у жителей Центра России

Экономические установки	Уровень межличностного доверия β	Уровень институционального доверия β	Сила гражданской идентичности β	Валентность гражданской идентичности β	R^2	F
Психологическое благополучие	20***		0,12**		0,06	11,7***
Удовлетворенность жизнью	24***			0,12*	0,07	15,1**
Удовлетворенность материальным благополучием		0,14**	0,13*		0,05	9,4***
Субъективный экономический статус		0,24***	0,13**		0,09	19,3***
Экономическая самостоятельность			0,12*	0,12*	0,04	7,8***
Экономический патернализм	0,16**		0,10*		0,04	7,7***
Рост благосостояния за последние 2 года	0,11*	0,18***	0,12*		0,08	10,7***
Прогноз роста благосостояния в будущем году		0,26***		0,11*	0,10	19,8***
Этническая интолерантность	-0,18***				0,03	12,3***
Позитивное отношение к культурному многообразию	0,11*				0,01	5,1*
Ориентация на социальное равенство	0,17***	-0,12*			0,03	6,7***
Политическая активность		0,21***	0,15**		0,08	17,0***
Позитивное отношение к действующим политикам		0,50***	0,15***		0,32	90,3***
Политический авторитетизм		0,15**		0,12*	0,05	9,4***

* Уровень значимости $p < 0,05$.** Уровень значимости $p < 0,01$.*** Уровень значимости $p < 0,001$.

Таблица 9

Взаимосвязь социального капитала с экономическими и политическими установками у жителей регионов России

Экономические установки	Уровень межличностного доверия β	Уровень институционального доверия β	Сила гражданской идентичности β	Валентность гражданской идентичности β	R^2	F
Психологическое благополучие			0,16***		0,03	10,9***
Удовлетворенность жизнью			0,13**	0,11*	0,04	10,0**
Удовлетворенность материальным положением		0,15**		0,20***	0,08	16,9***
Субъективный экономический статус		0,15**		0,13*	0,05	10,1***
Экономическая самостоятельность				0,10*	0,01	3,9*
Рост благосостояния за последние 2 года				0,12**	0,02	6,8**
Прогноз роста благосостояния в будущем				0,20***	0,04	17,1***
Этническая интолерантность	-0,13**				0,02	6,8**
Позитивное отношение к культурному многообразию	0,17***	-0,10*			0,03	6,4**
Ориентация на социальное равенство	0,20***	0,10*			0,04	8,3***
Неприятие социальной и этнической дискриминации	0,10*				0,01	4,3*
Политическая активность	0,13*				0,02	6,5*
Позитивное отношение к действующим политикам	0,11*	0,41***			0,20	47,8***

* Уровень значимости $p < 0,05$.** Уровень значимости $p < 0,01$.*** Уровень значимости $p < 0,001$.

Таблица 10

Взаимосвязь социального капитала с экономическими и социально-политическими установками (регионы и Центр)

Компоненты социального капитала	Социальные индикаторы (регионы)	Социальные индикаторы (Центр)
Высокий уровень межличностного доверия	<p>Восприятие денег как источника самосовершенствования</p> <p>Этническая толерантность</p> <p>Ориентация на социальное равенство</p> <p>Позитивное отношение к культурному многообразию</p> <p>Неприятие социальной и этнической дискриминации</p> <p>Политическая активность</p> <p>Позитивное отношение к действующим политикам</p> <p>Отрицание мнения, что деньги — источник безопасности и статуса</p>	<p>Рост благосостояния за последние 2 года</p> <p>Отрицание социальных представлений о деструктивной роли денег</p> <p>Этническая толерантность</p> <p>Позитивное отношение к культурному многообразию</p> <p>Ориентация на социальное равенство</p> <p>Экономический патернализм</p>
Высокий уровень институционального доверия	<p>Удовлетворенность материальным положением</p> <p>Высокий субъективный экономический статус</p> <p>Ориентация на социальное равенство</p> <p>Позитивное отношение к действующим политикам</p> <p>Отрицание мнения, что деньги — источник нормальных условий жизни</p> <p>Негативное отношение к культурному многообразию</p>	<p>Удовлетворенность материальным положением</p> <p>Высокий субъективный экономический статус</p> <p>Рост благосостояния за последние 2 года</p> <p>Ожидание роста благосостояния в будущем</p> <p>Восприятие денег как источника удовольствия</p> <p>Ориентация на социальное равенство</p> <p>Политическая активность</p> <p>Позитивное отношение к действующим политикам</p> <p>Наличие социальных представлений о том, что деньги — это смысл жизни</p> <p>Одобрение политического авторитаризма</p>

Татарко А.Н., Лебедева Н.М.

Функциональная роль гражданской идентичности в структуре социального капитала

Компоненты социального капитала	Социальные индикаторы (регионы)	Социальные индикаторы (Центр)
Сила гражданской идентичности	<p>Психологическое благополучие</p> <p>Удовлетворенность жизнью</p>	<p>Психологическое благополучие</p> <p>Удовлетворенность материальным положением</p> <p>Высокий субъективный экономический статус</p> <p>Экономическая самостоятельность</p> <p>Рост благосостояния за последние 2 года</p> <p>Отрицание социальных представлений о деструктивной роли денег</p> <p>Экономический патернализм</p>
Позитивность гражданской идентичности	<p>Удовлетворенность жизнью</p> <p>Удовлетворенность материальным положением</p> <p>Высокий субъективный экономический статус</p> <p>Экономическая самостоятельность</p> <p>Рост благосостояния за последние 2 года</p> <p>Прогноз роста благосостояния в будущем</p> <p>Восприятие денег как источника удовольствия и нормальных условий жизни</p>	<p>Удовлетворенность жизнью</p> <p>Экономическая самостоятельность</p> <p>Прогноз роста благосостояния в будущем</p> <p>Одобрение политического авторитаризма</p>

жено у жителей регионов с этнической толерантностью, ориентацией на социальное равенство, позитивным отношением к культурному многообразию, неприятием социальной и этнической дискриминации, политической активностью, позитивным отношением к действующим политикам. Позитивность гражданской идентичности у жителей регионов положительно связана с продуктивными социально-экономическими установками и представлениями: удовлетворенностью материальным положением, субъективным экономическим статусом, экономической самостоятельностью, ощущением роста благосостояния и ожиданием, что он продолжится и дальше, отношением к деньгам как источнику удовольствия и нормальных условий жизни. Таким образом, межличностное доверие и позитивность гражданской идентичности являются наиболее эффективными компонентами социального капитала для жителей регионов. При этом межличностное доверие выполняет функцию гармонизации социальных и политических отношений, а позитивность гражданской идентичности способствует формированию продуктивных социально-экономических установок и представлений.

У жителей Центра России с социально-экономическими установками и представлениями связана *сила гражданской идентичности*. Сильная гражданская идентичность в данной подвыборке способствует: удовлетворенности материальным благополучием, высокому субъективному экономическому статусу, ощущению роста благосостояния и позитивному отношению к деньгам. Однако она может быть связана и с установками на экономический патернализм (см. табл. 10). *Уровень институционального доверия* жителей Центра России связан как с экономическими, так и с политическими установками и социальными представлениями: с удовлетворенностью материальным благополучием, субъективным экономическим статусом, ощущением роста благосостояния и ожиданием, что он продолжится и дальше, отношением к деньгам как источнику удовольствия, ориентацией на социальное равенство, политической активностью, позитивным отношением к действующим политикам. Однако высокий уровень институционального доверия у жителей Центра России может быть сопряжен с установками на одобрение авторитаризма.

Таким образом, связи различных компонентов социального капитала с экономическими и социально-политическими установками очень разнообразны. Нельзя просто сказать, что социальный капитал способствует экономическому процветанию. Различные компоненты социального капитала несходны у представителей разных возрастных когорт, их влияние также опосредовано местом проживания — у жителей регионов

и жителей Центра России продуктивные экономические установки сопряжены с разными компонентами социального капитала.

Социальный капитал — категория экономико-психологическая и по своей сути является системой отношений и установок. А отношения и установки группы всегда преломляются через групповой опыт, через ее культуру или субкультуру. Поэтому одни и те же компоненты социального капитала могут неодинаково «работать» на экономику в разных группах. Даже роль уровня доверия не столь однозначна. Нельзя утверждать, что повышение доверия в нашей культуре будет способствовать только процветанию. Например, высокое доверие у взрослых может быть, как показало наше исследование, связано с экономическим патернализмом. Поэтому при рассмотрении социального капитала важно учитывать, что его влияние на экономические установки может опосредоваться иными факторами. Однако все рассмотренные нами компоненты социального капитала важны для экономического процветания.

Следует отметить, что сегодня не существует единой концепции структуры социального капитала, поэтому какие-то его компоненты (возможно, важные для нашей культуры) нами не рассмотрены и ждут своего часа.

Тем не менее, опираясь на наши исследования, можно *предполагать, что в России идет процесс формирования социального капитала*. Как мы видели, доверие большинству социальных институтов у молодежи выше, чем у взрослых. При этом доверие молодежи связано с такими важными для экономического развития социальными установками, как ощущение роста благосостояния, ожидание его роста в дальнейшем, экономический статус и др. Следовательно, можно констатировать, что формирование культуры доверия у молодого поколения (что фактически происходит) будет способствовать и экономическому процветанию. Однако помимо доверия важными компонентами социального капитала являются «сила» и позитивность гражданской идентичности. Как показало исследование, именно «сила», или выраженность, гражданской идентичности связана с продуктивными экономическими установками у молодежи. При этом «сила» гражданской идентичности у молодежи выражена больше, чем у взрослых, что позволяет дать оптимистичный прогноз относительно экономической активности молодого поколения.

Несмотря на фактически невысокие на настоящий момент показатели социального капитала в России — что может препятствовать экономическому развитию, — имеются и положительные тенденции:

- а) социальный капитал у молодого поколения выше;

б) все компоненты социального капитала в той или иной степени связаны с продуктивными экономическими установками.

Выводы

1. В исследовании было показано, что такие характеристики гражданской идентичности, как валентность (степень позитивности) и сила (выраженность), наряду с другими компонентами социального капитала, связаны с экономическими и политическими установками россиян. Полученные результаты доказывают предположение, что гражданскую идентичность можно рассматривать в качестве одного из компонентов социального капитала общества.

2. Исследование продемонстрировало, что уровень межличностного доверия у россиян довольно низок и практически не изменился за последние 15 лет. Выявлены различия в социальном капитале взрослых и молодежи, а также жителей регионов и Центра России: уровень институционального доверия у молодежи выше, чем у старшего поколения, у жителей Центра России он также выше, чем у жителей регионов.

3. Наибольшую взаимосвязь с продуктивными экономическими установками демонстрируют такие измерения социального капитала, как позитивность гражданской идентичности и сила (выраженность) гражданской идентичности, а также уровень институционального доверия. Уровень межличностного доверия связан с установками на экономический патернализм.

4. Положительную связь с демократическими социально-политическими установками и политической активностью демонстрируют такие показатели социального капитала, как уровень межличностного доверия, сила и позитивность гражданской идентичности. Социальная функция межличностного доверия в российской культуре — гармонизация отношений в поликультурном российском обществе. Уровень институционального доверия оказывает амбивалентное действие на социально-политические установки, поддерживая установки на политическую активность, позитивное отношение к действующим политикам и на одобрение политического авторитаризма. Позитивная и сильная гражданская идентичность способна помочь в формировании конструктивного диалога общества с властью.

5. Компоненты социального капитала демонстрируют различный характер взаимосвязи с экономическими и социально-политическими установками различных социальных групп. У молодежи с большинством продуктивных социальных индикаторов связаны уровень межличностного доверия и сила гражданской идентичности. У взрослых лучше «работают» институциональное доверие и позитивность гражданской идентичности. Наибольшее количество взаимосвязей с продуктивными экономическими и социально-политическими установками у жителей регионов демонстрируются уровнем межличностного доверия и позитивности гражданской идентичности, у жителей Центра России — уровнем институционального доверия и силы гражданской идентичности.

6. Позитивность гражданской идентичности и ее сила (выраженность), наряду с уровнем межличностного доверия, позитивно связаны с психологическим благополучием личности.

Литература

- Колмен Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. 2001. № 3. С. 122–139.
- Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М.: Изд-во Моск. школы полит. исследований, 2002.
- Мачеринскене И., Минкуте-Генриксон Р., Иманавичене Ж.С. Социальный капитал организации: методология исследования // *Социс*. 2006. № 3. С. 29–39.
- Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М., 1996.
- Полищук Е.А. Социальный капитал и его роль в экономическом развитии // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2005. Сер. 5. Вып. 1.
- Радаев В.В. Экономическая социология. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005.
- Селищев А.С., Селищев Н.А. Китайская экономика в XXI веке. СПб.: Питер, 2004.
- Скрипкина Т.П. Психология доверия: учеб. пособие. М.: Изд. центр «Академия», 2001.
- Экономика и социология доверия / под ред. Ю.В. Веселова. СПб.: Социол. об-во им. М.М. Ковалевского, 2004.
- Этническая толерантность в поликультурных регионах России / отв. ред. Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко. М.: Изд-во РУДН, 2002.
- Ясин Е.Г. Модернизация и общество. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.
- Adler P.S., Kwon S.W. Social Capital: Prospects for a New Concept // *Academy of Management Review*. 2002. Vol. 27. No. 1. P. 17–40.

Barndt R.J., Johnson D.M. Time Orientation in Delinquents // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1955. No. 51. P. 343–345.

Foley M., beyond Tocqueville E.B. Civil Society and Social Capital in Comparative Perspective // American Behavioral Scientist. 1998. No. 42 (1). September. P. 9.

Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and the Creation Prosperity. N.Y.: Free Press, 1999.

Glaester E.L. The Formation of Social Capital, in: The Contribution of Human and Social Capital to Sustained Economic Growth and Well-Being / ed. by J.F. Helliwell; Human Resources Development Canada and OECD. International Symposium Report. 2001.

Hosmer L.T. Trust: The Connecting Link between Organizational Theory and Philosophical Ethics // The Academy of Management Review. 1995. Vol. 20. No. 2. P. 379–403.

Luhmann N. Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives // Trust: Making and Braking Relations / ed. by D. Gambetta. Oxford: Basil Blackwell, 1998.

Seligman A. The Problem of Trust. Princeton: Princeton University Press, 1997.

Skocpol T. Unraveling from above // The American Prospect. 1996. No. 25. P. 20–25.

Taylor D. The Quest for Identity. From Minority Groups to Generation Xers. Präger, 2002.

Woolcock M., Narayan D. Social Capital: Implications for Development Theory, Research and Policy // The World Bank Research Observer. Vol. 15. No. 2. 2000. August. P. 226.

Иванова Н.Л.,
Мазилова Г.Б.

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Введение

Многие отечественные и зарубежные авторы отмечают, что сегодня потребность человека в идентичности выходит по значимости на одно из первых мест [Андреева, 2000; Белинская, Тихомандрицкая, 2001]. Гражданская идентичность становится актуальным предметом психологических исследований, поскольку отражает изменения в самосознании людей, связанные с восприятием социально-политических, экономических явлений нашей жизни. Можно ли сказать, что означает для личности субъективная причастность к своей стране? Как гражданская идентичность проявляется в реальном поведении людей, в их отношении к своей стране и согражданам? Почему с таким трудом происходит становление гражданской идентичности в условиях кризисного общества? Ответы на эти и другие вопросы требуют серьезной теоретической и эмпирической проработки. Проблематика идентичности чаще разрабатывается в связи с социокультурными факторами, которые оказывают большое влияние на личность. В то же время экономические и политические условия жизни играют не меньшую роль в личностном развитии и преобразовании. В нашей статье мы остановимся на проблеме различий в смысловом наполнении гражданской идентичности у представителей разных стран, что позволяет несколько приблизиться к пониманию роли социально-политических и экономических условий в ее формировании.

Гражданская идентичность является той предметной областью исследований, которая находится в стадии своего становления. Поэтому и методологически, и методически изучение этого феномена сопряжено с многочисленными трудностями, такими как наличие многочисленных